

ГЛАВНОЕ НА ВОЙНЕ — ВЫЖИТЬ ОКТАБРЬ 1944 — МАЙ 1945 ГГ.

Павел Маркович Полян

Доктор географических наук, профессор,
директор Мандельштамовского центра, факультет гуманитарных наук,
департамент общей и прикладной филологии, Научно-исследовательский
университет «Национальная школа экономики».

Российская Федерация, 105066, Москва,
ул. Старая Басманная, д. 21/4, стр. 1, каб. 208.

Ведущий научный сотрудник, Институт географии РАН.
Российская Федерация, 119017, Москва, Старомонетный пер., 29.

E-mail: pavel.polian@gmail.com

«**Н**епричесанная история войны», записанная к тому же рядовым ее участником для самого себя, представляет собою не меньшую ценность, чем тексты военных приказов, личные письма или наградные листы. В этом смысле дневники А. Ф. Контарева давно пора ввести в научный оборот. Они тем ценнее, что принадлежат обычному человеку, не интеллектуалу. Советский и не вполне грамотный «Руссо» искренен перед собой и точен в передаче фактических и психологических деталей. Его текст — свидетельство непридуманного, неотлакированного быта, подлинных нравов эпохи.

Ключевые слова: А. Ф. Контарев, Великая Отечественная война, Литва, Восточная Пруссия, немецкое гражданское население, дневники, эго-документ.

DOI 10.17323/2658-5413-2020-3-3-159-191

«Если только буду жив...»

А. Контарев

1

Александр Филиппович Контарев родился в украинской семье в деревне Боково-Платово Боково-Антрацитовского района Ворошиловградской области УССР, недалеко от города Красный Луч, на Луганщине, 19 февраля 1918 г. Кроме него, в семье были еще сестра Надежда и брат Виктор¹. Во время войны отец в порядке производственной эвакуации находился в городе Копейске на Урале. Мать пережила войну и умерла в 1946 г.

¹ Есть косвенные свидетельства и еще об одном младшем брате, Степане (1928 г. р.).

Александр отучился в одном из техникумов Харькова, скорее всего, в строительном, три года, и 1 декабря 1939 г. был призван в ряды РККА. Так прошло два года. Затем он оказался в действующей армии.

Сразу ли Контарев начал вести дневник, неизвестно: сохранившиеся записи начинаются 30 апреля 1943 г. Предположительно, в 1941–1942 гг. он служил в штабе Северокавказского округа, что можно установить по содержанию записей от 22 сентября и 28 ноября 1943 г. (Контарев, 2020). Затем он совершил «дезертирство» (предполагаю, что это была самоволка к девушке), оказался в тюрьме, откуда попал в штрафбат. Тогда-то и сделаны первые дневниковые записи. Первая крайняя дата указана выше, вторая — 14 ноября 1946 г. (Полян, 2020).

География описанных Контаревым событий обширна: Смоленщина, Восточная Пруссия, оттуда — до Квантунского полуострова (Китай), Дальний Восток, Сибирь, Европейская часть СССР. Наибольшая плотность записей относится к летне-осенним месяцам 1943 г., причем порой, что удивительно, Контарев вел дневник непосредственно на поле боя.

Одно из наиболее часто повторяющихся слов — «игра». Этот эвфемизм означает собственно атаку, в ситуации бойца-штрафника — игру со смертью. Задача, которую ставит перед собой Контарев, однозначна: уцелеть, выжить, не дать себя убить. С этой и только с этой точки зрения оценивает Контарев все происходящее. Чаще всего повторяется фраза-оберег, звучащая заклинанием: «Если только буду жив...»

Тем не менее ранение он получил, и серьезное. Это произошло 18 ноября 1943 г. под деревней Рыжково близ Рудни. Следующие восемь месяцев прошли в госпиталях — сначала в Сокольниках², затем в Литве. На чем полевая солдатская служба завершилась: после выписки Контарев некоторое время находился при госпитале, среди его занятий — чертежник-картограф (пригодилось образование, полученное в техникуме) и... танцор в бригаде художественной самодеятельности³. Август 1944 г. ознаменовался отправкой обратно в армию (вероятно, Контарев совершил какой-то проступок), в 139-ю сухопутную бригаду, но в самодеятельности он по-прежнему числился.

Как бы там ни было, Контареву неслыханно везло. Стратегическое задание, данное самому себе, — «Выжить, выжить и еще раз выжить!» — было выполнено.

2

«Штабное состояние» Контарева сложилось из двух несхожих частей — военного и послевоенного времени. В первом случае его 39-я армия по-прежнему воюет, но уже в Прибалтике, в аннексированной до войны Литве, и на вражеской

¹ Сокольники — это не парк в Москве, а город около Новомосковска Тульской области.

³ Похоже, что и за хозяйственное обеспечение концертов отвечал тоже он.

земле, в Восточной Пруссии. Именно этот почти восьмимесячный отрезок — от первого пересечения довоенной литовско-немецкой границы до разворота армии на бросок к Тихому океану через всю страну — и отразился в настоящей публикации.

Бросятся в глаза яркие зарисовки поведения Красной армии по отношению к немецким женщинам и немецкому имуществу — своего рода сексуальный и мародерский раж. Контарев не слепой и честно фиксирует это в дневнике: «Что творится сейчас на улице! Недалеко от нашего дома стоит сарай, в котором полно беженцев. Вот солдаты, а особенно офицеры, пользуясь разрешением на все, жуткие вещи творят сейчас. На дворе стоит сплошной крик и визг женщин, которых насилуют, и до чего дошли, 15–20 чел. насилуют одну девушку 14–15 лет. Страшно смотреть на все это» (31 января 1944 г.).

Разумеется, Ставка издавала на этот счет подобающие директивы. Вот одна из них, за подписью И. В. Сталина и А. И. Антонова:

«№ 11072 20 апреля 1945 г. 20.40.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Потребуйте изменить отношение к немцам как к военнопленным, так и к гражданским. Обращаться с немцами лучше. Жесткое обращение с немцами вызывает у них боязнь и заставляет их упорно сопротивляться, не сдаваясь в плен. Гражданское население, опасаясь мести, организуется в банды. Такое положение нам невыгодно. Более гуманное отношение к немцам облегчит нам ведение боевых действий на их территории и, несомненно, снизит упорство немцев в обороне.

2. В районах Германии к западу от линии устье реки Одер, Фюрстенберг, далее река Нейсе (западнее) создавать немецкие администрации, а в городах ставить бургомистров-немцев.

Рядовых членов национал-социалистической партии, если они лояльно относятся к Красной Армии, не трогать, а задерживать только лидеров, если они не успели удрать.

3. Улучшение отношения к немцам не должно приводить к снижению бдительности и панибратству с немцами.

Ставка Верховного Главнокомандования. И. Сталин. Антонов»⁴

Но мало кто следовал этим директивам. На этот счет у Контарева, как, впрочем, и у большинства красноармейцев, имелась своя оправдательная «философия»: «Да они нас боятся, вернее говоря, боятся нашей мести. Эх, сволочи, что

⁴ Директива Ставки Верховного Главнокомандования командующим войсками и членам Военных советов 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов об изменении отношения к немецким военнопленным и гражданскому населению (ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2712. Д. 390. Л. 350— 351).

им надо было? Радовались, когда мы плакали кровавыми слезами? Ничего, скоро и они заплачут тем же» (20 января 1945 г.).

Свой «кодекс» был у Контарева и относительно мародерства: «Костя Парасочка пошел посмотреть в другие дома, там нашел хорошенький шарфик, его увидел Сватковский и сейчас же отобрал. Отсюда надо делать выводы, что, если нашел что хорошее, никогда и никому не показывай, иначе отберут. Да, собственно говоря, ничего хорошего и не найдешь, так как передовые части прочищают и забирают все ценное. А барахло — на кой черт оно нужно? Ни одной тряпки не буду брать, если уж взять — так взять что-либо ценное, а тряпки на хрен нужны» (25 января 1945 г.).

Но впоследствии, оказавшись не в состоянии послать хоть что-либо трофейное себе домой в Донбасс, он пожалел о такой надменности. В то же время гнев у Контарева вызывает следующая «несправедливость»: «Все помешались на трофеях, уж не воюют, а собирают трофеи. Наше начальство просто машинами тащит. Где же справедливость, почему солдат не может для себя взять хотя бы часть того, что они привозят? Нет, нельзя!» (10 апреля 1945 г.).

В той части дневника, что следует за публикуемыми фрагментами, Контарев практически уже распрощался с войной, хотя война еще не распрощалась с миром, а шла и шла, но уже не Западе, а на Востоке. Еще 1 мая 1945 г. 39-я армия была выведена в резерв, после чего ее передислоцировали в Монголию и 20 июня включили в состав Забайкальского фронта. В составе этого фронта армия участвовала в Советско-японской войне, закончив боевой путь взятием 22 августа Порт-Артура (Льюшуня).

3

Послевоенная судьба дневников Контарева прослеживается с 1970-х гг. В этот период Е. А. Евтушенко получил их по почте. Видимо, для отправителя (неизвестно, был ли это сам Контарев или кто-то из его близких) решающим оказался факт рождения поэта на станции Зима — в том самом месте, где сделана последняя запись. После развода Евгения Александровича Евтушенко с женой Галиной Семеновной тетради с записями остались у нее, она же передала их А. К. Симонову, писателю и правозащитнику. К нам с Николаем Поболем они попали уже из собрания Симонова в 2000-е гг. Целью была подготовка материалов к изданию. Процесс оказался очень сложным и растянулся более чем на 15 лет.

При публикации учтены индивидуальные особенности письма, присущие автору. Как справедливо заметил Симонов, рукопись «требует виртуозной правки, потому что ее слабая грамотность — неотъемлемая часть ее сути». Предлагаемый читателю текст и демонстрирует попытку такой правки: в ряде случаев авторская

грамматика сохранена (употребление предлога «с» вместо положенного «из» и др.), но пунктуация приведена в соответствие с современной нормой. Встречающиеся в оригинале сокращения раскрываются в тексте по умолчанию.

В оригинале (в собрании Симонова) даты записей обозначены разнообразно — и цифрами, и цифрами со словами, иногда с подчеркиванием дат, чаще всего без. При публикации все даты вынесены на отдельную строку, а подчеркивания убраны. Отдельные записи графически отделены друг от друга, как и даты от текста. Купюры традиционно обозначаются многоточиями в угловых скобках. В полном виде дневник Контарева выйдет в составе книги «“Если только буду жив...” Двенадцать дневников военного времени», готовящейся к изданию в издательстве «Нестор-История». Это книга об эго-документах (документах личного происхождения) и книга из эго-документов. Свое название — «Если только буду жив...» — она получила по цитате-рефрену именно из контаревского дневника.

Литература

- Контарев А. Ф.** (2020) «Если только буду жив...» / публ. и вступит. статья П. М. Поляна // Знамя. 2020. № 5. С. 33–49.
- Полян П. М.** (публ.) (2020) «Как это все опротивело и надоело!..» Александр Контарев. Жажда жить. URL: <https://lgz.ru/article/-34-6749-26-08-2020/kak-eto-vsye-oprotivelo-i-nadoelo/> (дата обращения 12 сентября 2020).

THE MAIN THING AT THE WAR IS TO SURVIVE
OCTOBER 1944 — MAY 1945

Pavel M. Polian

Doctor of geography, professor, director of the Mandelstam center,
Faculty of Humanities, Department of General and applied Philology,
National Research University Higher School of Economics.

21/4 Staraya Basmannaya str., p. 1, room 208,
Moscow, 105066, Russian Federation.

Leading research fellow, Institute of Geography RAS. 29 Staromonetny per.,
Moscow, 119017, Russian Federation.

E-mail: pavel.polian@gmail.com

The “unkempt history of the war” written down by an ordinary participant for himself is no less valuable than the texts of military orders personal letters or awards. In this sense the diaries of A. F. Kontarev are high time to be implemented to scientific circulation. They are all more valuable because they belong to an ordinary person not an intellectual. The Soviet and not quite literate “Russo” is sincere and accurate in conveying factual and psychological details. His text is the evidence of unthinkable, unacquainted way of life and true customs of the epoch.

Keywords: A. F. Kontarev, Great Patriotic War, Lithuania, East Prussia, German civilians, diaries, ego document.

References

- Kontarev A. F. (2020) “Esli tol’ko budu zhiv...” [“If Only I were Alive...”] (publ. and introductory article by P. M. Polyan), *Znamja*, no 5, pp. 33–49 (in Russian).
- Polian P. M. (2020) “Kak jeto vse oprotivelo i nadoelo!..” Aleksandr Kontarev. Zhazhda zhit’ [“How Disgusted and Tired of it All! ..” Alexander Kontarev. Thirst to Live]. <https://lgz.ru/article/-34-6749-26-08-2020/kak-eto-vsye-oprotivelo-i-nadoelo-/> (accessed 12 September 2020) (in Russian).